

> альманах

богословие
философия
естествознание

> метапарадигма выпуск 01 > 2013

К вопросу об онтологии души как энергоинформационных взаимоотношениях

Л. Ф. ШЕХОВЦОВА

Богословы утверждают, что земной мир — символ Горнего Мира. В теории философского символизма и конкретной метафизике богослов и ученый Павел Флоренский, развивая святоотеческое учение о логосном строении тварного мира, утверждает, что феномен и ноумен взаимно представляют точное выражение друг друга, образуя неразделимое двуединство — символ¹. Конкретная метафизика — это такой вариант символизма, где мир физический максимально уподоблен миру духовному и наделен пространственностью. Флоренский полагал, что ноумены пребывают в некотором особом пространстве, которое по отношению к физическому является «обращенным», «вывернутым» или «мнимым»: предметы и процессы в нем подчиняются таким законам, которые в точности обратны, противоположны законам природы (следствие предшествует причине). Оба эти мира образуют один мир, но — двойной, двусторонний: в физическом мире мы видим предмет физическим зрением как явление, в мире духовном он созерцается духовным зрением. Флоренский выдвигает гипотезу о двуслойном строении реальности — двуслойное пространство состоит из «реальной» и «мнимой» сторон. Переход от одной поверхности к другой возможен через разлом пространства и выворачивание тела через себя. Философский символизм — разновидность платонизма, связывающая вещь и идею предельно тесно, до «неразличимого тождества» в символе. Разрушение символического строения реальности, полагает Флоренский, является следствием онтологического искажения Вселенной.

И богословы, и философы утверждают, что человек есть микрокосм, отражающий в себе макрокосм. Преподобный Максим Исповедник писал о человеке, что он объединяет два края бытия — чувственный (материальный) и умопостигаемый (духовный, невещественный). Соответственно, человек является

¹ См.: Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Т. 2. М., 1990.

связующим звеном между космосом, вселенной и Богом, своим Творцом и Творцом вселенной. Означает ли это, что Творец создавал тварь (космос и человека) по неким общим принципам? Известны ли современной науке эти общие принципы мироздания? Как можно понимать эти утверждения с точки зрения науки? Каковы взаимоотношения науки и теологии?

Как хорошо известно, богословы отцы-каппадокийцы широко внедряли в свое творчество элементы древнегреческой учености. История взаимоотношений между богословием и наукой, в частности космологией, была разной, указывает Л. А. Максименко². В исторической ретроспективе она выделяет три «сценария»: 1 — приоритет богословия над космологией, их субординация; 2 — автономия богословия и космологии / Галилей: «Библия учит нас, как взойти на небо, а не тому, как вращается небо»/; 3 — сциентистский атеистический характер. Эти сценарии, подчеркивает Л. А. Максименко, лишь отчасти отражают хронологию: в истории науки и теологии всегда присутствовали разные точки зрения.

А. Н. Павленко, рассматривая область взаимоотношений космологии и христианского богословия, говорит, что между этими областями не существует строгой причинной зависимости, а есть только некоторого рода корреляция, или аналогия. «Путь обнаружения корреляции предполагает, что существует некоторая цельная реальность, которая открывается различными способами и поэтому может только выглядеть различной, при этом сохраняя свою цельность и свое единство неизменными. Обнаружение корреляций может в таком случае служить «указателем» на существование такой реальности. Однако и это уже следует рассматривать как некоторого рода успех»³. Или по-другому можно сказать, что человек разными способами (в соответствии со своими возможностями) познает «некоторую цельную реальность».

Л. А. Максименко удивляется почти цитатному совпадению мыслей космологов и философов, интертекстуальные отношения между богословием и космологией ей представляются как переключка идей, происходящая в веках истории. В этом она видит намек на источник идей, находящийся на каком-то глубинном уровне, «под слоем» философии, космологии и богословия. На основании такого анализа возникает вывод о необходимости разработки новой методологии соотнесения научного и богословского знания в осмыслении предельных абстракций.

В западноевропейском общественном сознании, да и в российском тоже, в настоящее время интенсивно реализуется процесс интеграции научного и богословского знания: проходят конференции физиков и богословов, где обсуждаются вопросы о первоначалах мира (в современной теоретической физике появляются «физические религии»); физиков, психологов и богословов, где обсуждаются вопросы о квантовой природе сознания, христианское учение о человеке и другие.

Известный богослов Н. Х. Грегерсен, являясь также вице-президентом Европейского общества исследователей в области науки и богословия, пишет, что в XX веке миф о материи потерпел поражение⁴. Ссылаясь на П. Дэйвиса, Д. Гриббина и Ю. Цеманна, он говорит, что материя как таковая утратила свою главную роль и была заменена понятиями организации, комплексности и информации. Понятие материи

² См.: Максименко Л. А. Интертекстуальность в метатекстах космологии и богословия // Научное и богословское осмысление предельных вопросов: космология, творение, эсхатология. Под ред. А. Гриба. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008.

³ Павленко А. Н. Европейская космология: между «рождением» и «творением» // Научное и богословское осмысление предельных вопросов: космология, творение, эсхатология. Под ред. А. Гриба. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 122.

⁴ Грегерсен Н. Х. Бог и материя: попытка сопоставить платонические и стоические аспекты христологии Логоса // Научное и богословское осмысление предельных вопросов: космология, творение, эсхатология. Под ред. А. Гриба. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 133.

стало иметь три аспекта, неотделимых друг от друга и в то же время независимых: вещественный, субстрат (кварки, электроны, атомы); энергетический (движение, изменчивость физической материи); информативный (структура, организованность). Поэтому новая картина мира строится на понятиях: МАССА, ЭНЕРГИЯ, ИНФОРМАЦИЯ.

Далее Н. Х. Греггерсен пробует доказать, что христианская идея о Троице предоставляет уникальные возможности для развития онтологии, родственной концепции физической материи как объединенного поля массы, энергии и информации. «...В контексте богословия творения Логос-Христос представляет собой информационный ресурс, структурирующий и вечно реструктурирующий непрерывно меняющиеся группы материи... Понятие информации стало критически важным для многих отраслей — от квантовой механики до эволюционной биологии. “(Бог) Отец” — это высший источник божественной жизни и существования космоса, “Сын”, или Логос — это формирующий принцип в Боге, который также выполняет роль информационного ресурса творения, тогда как “Святой Дух” — это Божественная энергия, источник жизненной энергии для всего сущего... Бог присутствует в центре природного мира как информационный принцип (Логос) и как снабжающий энергией принцип (Дух), населяющий мир. Лишь исходный принцип Отца неизменно остается трансцендентным, тем самым отвечая на метафизический вопрос: Откуда появилась вселенная?.. Только во взаимодействии между информацией и энергией творение способно двигаться вперед и производить эволюционные новшества»⁵. Следуя мысли Н. Х. Греггерсена, божественный Логос — это информационная Матрица, рождающая все структуры, неистощимый Источник порядка и законов во Вселенной. Дух же дает жизнь, присутствуя во всех жизненных функциях всех живых существ. Подчеркнем, что уже одному из первых Отцов Церкви, ведущему богослову II века святому Иринею Лионскому, принадлежит выражение, что Сын и Дух — это «две руки Отца», что в целом коррелируется с подходом Н. Х. Греггерсена, где Сын-Логос наполняет информацией мир творения в постоянном общении с Духом, передающим миру энергию. Сходные идеи о логосно-энергетической структуре мироздания, человека и Абсолюта развивает Н. А. Соловьев⁶.

В философском символизме Павла Флоренского, где земной мир есть символ Горнего, утверждается идеальное слияние ноумена-логоса и феномена-вещи в совершенном мире. Вместе с тем явление (феномен, вещь) совершенно выражает смысл (ноумен, логос) в совершенном (безгрешном) бытии. Вследствие онтологического искажения Вселенной происходит разрушение символического строения реальности. В итоге в явлениях падшего мира мы видим смысл искаженно. В несовершенном, падшем состоянии человеку стал не очевиден ноумен в феномене, и еще менее доступно символическое понимание действительности.

Премудрость Бога через Его Нетварные Энергии, как «лестница домостроительства», нисходит в мир сотворенного бытия. Премудрость Бога в Своих Нетварных Энергиях полагает логосы вещей, феноменов материального мира. И, вероятно, именно так, символически, следует понимать выражения святого Иринея Лионского и Н. Х. Греггерсена. А вот высказывание в XXI веке ученого программиста Ллойда: «...информация и энергия дополняют друг друга во вселенной: энергия побуждает физические системы к выполнению действий, информация сообщает им, какие действия нужно выполнить»⁷. Таким образом, в науке XX–XXI века становится оче-

⁵ Греггерсен Н. Х. Бог и материя: попытка сопоставить платонические и стоические аспекты христологии Логоса // Научное и богословское осмысление предельных вопросов: космология, творение, эсхатология. Под ред. А. Гриба. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 142.

⁶ См.: Соловьев Н. А. Религиозно-философские и естественно-научные основания российского консерватизма // Современный российский консерватизм. М., 2011.

⁷ См.: Seth Lloyd. The Programming Universe: A Computer Scientist Takes on the Cosmos. New York Alfred A. Knopf, 2006. P. 3.

видной фундаментальность категорий «энергия» и «информация» для разных ее дисциплин.

Актуален вопрос: не на дополнительную ли информации и энергии указывает формула измерения информации К. Шеннона?

И в теории информации, и в общей теории систем предпринимались попытки осмысления связей этих фундаментальных категорий и их измерений. Самое общее определение информации — мера упорядоченности или определенности. Сущность количественной характеристики информации, как меры упорядоченности, указывает на связь информации с физической энтропией. «Как энтропия, — писал Н. Винер, — есть мера дезорганизации, так и передаваемая рядом сигналов информация является мерой организации»⁸. Мера организации и в физике, и в теории информации является вероятностно-статистической и измеряется формулой:

$$H = -\sum_{i=1}^{i=n} P_i \log P_i$$

где H — мера количества информации,
 P — вероятность состояния i элемента;
 n — количество элементов множества.

Совпадение меры количества информации с формулой термодинамической энтропии дало основание Шеннону, впервые предложившему приведенную выше формулу, распространить общефизический термин «энтропия» на величину количества информации, характеризующую в этом случае упорядоченность множества состояний источника.

Интерпретируя формулу К. Шеннона, Л. М. Веккер обратил внимание на органическую связь информации (как упорядоченности системы) с физической энтропией как величиной, которая, выражая тенденцию системы к наиболее вероятному состоянию неупорядоченности, вместе с тем характеризует разнокачественность различных форм энергии, и тем самым выявил глубокую связь понятия информации с фундаментальным общефизическим понятием энергии⁹.

Эквивалентность энтропии и количества информации впервые отметил еще Л. Сциллард: сумма информации и энтропии при данном распределении вероятностей состояния постоянна и равна максимально получаемой информации или максимальной энтропии в данных условиях. Следовало бы говорить не о связи двух понятий, а о двух сторонах одного и того же физического явления: кванте упорядоченного (неупорядоченного) пространства.

Есть физическая реальность, представляющая собой некую структуру (систему, организацию). Структура есть форма связи элементов, ее составляющих. Логосы — «умная структурность» чувственного мира — так писал А. Сидоров в комментариях к творениям преподобного Максима Исповедника¹⁰. Если есть субъект, то он воспринимает эту структуру как меру упорядоченности системы — информацию, а оставшаяся в системе «неупорядоченность» — энтропия — «остаток» антиэнтропийной тенденции — есть несвязанная энергия системы.

Таким образом, это как бы две стороны одной медали. «Упорядоченность» системы или кванта пространства — это двуликий Янус: это и «информация», с точки зрения

⁸ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 41.

⁹ См.: Веккер Л. М. Психические процессы. Л., 1981.

¹⁰ Максим Исповедник. Творения. Кн. 2. М., 1993. С. 179.

субъекта, и потенциальная, уже связанная в данной системе энергия. Процесс упорядочивания, структурализация элементов системы, или самоорганизация, связан с энергоинформационным взаимодействием системы со средой. Это процесс усвоения организации внешней среды, ее энергии и порядка. Следовательно, информация есть связанная активность, как бы связанная энергия системы. Энтропия, существующая в первоначальном хаосе и в сегодняшней Вселенной, является, вероятно, реализацией той свободы, которой Бог наделил всякую тварь — от атома до человека.

Превращение хаоса в порядок — потеря микрообъектами своей «свободы» при вступлении их в связь друг с другом — есть процесс структурообразования, процесс связывания свободной актуальной энергии микрообъекта и перевод ее в потенциальную энергию структуры — системы. Эта «связанная» энергия (структура) и есть информация, воспринимаемая субъектом. В комментариях творений преподобного Максима Исповедника современный богослов А. Сидоров пишет: «Логос придает вид или форму, тип бесформенному веществу»¹¹. Таким образом, переходя на научный язык, «логос» можно рассматривать как программу организации материи. Также, очевидно, и Творец создавал Вселенную в соответствии со Своим Логосом и наделил материю определенными свойствами — активностью, способностью к движению и взаимопереходу разных форм движения друг в друга.

Все информационные системы могут формироваться только согласно опускаемым с верхних уровней правилам, которые «существовали» раньше самих систем в форме изначального плана (идеи Творения). Вероятно, этот изначальный план есть логос вещи. Логос, или «идея», ноумен являются воплощением замысла Творца, Его плана относительно данной вещи. Таким образом, получается, что структура или информация (если есть воспринимаемый субъект) как величина снятой неопределенности есть материальное отражение, воплощение логоса, парадигмы, сути данной вещи. Это «структурирование», «материализация», формирование логосом феномена происходит по воле Бога в соответствии с Его замыслом (Идеей).

Логос есть как бы алгоритм, программа «вычерпывания» энергии из среды и связывания ее в определенную структуру. Но прежде, чем возникла эта программа в материализованном виде, она существовала как Замысел Творца в Предвечности. Здесь позволим себе аналогии на грубом, феноменальном материале, помня принцип подобия в устройении мира. Программа для компьютера — это тоже нечто «инаковое» по сравнению с его устройством. Чертеж дома, хоть он и вполне материален, это еще не дом, а замысел в голове архитектора, это еще даже не чертеж. Программа концерта — это еще не исполняемая оркестром музыка. Таким образом, мы видим, что программа — это как бы руководство к будущей деятельности, это зародыш предстоящих действий, это алгоритм, последовательность действий. Но Идея, Замысел первичны, затем появляется более или менее «материализованный» план (чертеж) и только потом — сама вещь в феноменальном материальном мире.

Преподобный Максим Исповедник в VII веке высказал интересную мысль, что «умопостигаемые сущности обладают внутренним соответствием с душой, а душа — внутренним соответствием с умопостигаемыми сущностями»¹². Чтобы понять эту мысль, необходимо рассмотреть учение преподобного Максима о логосах.

Православное учение о природе всего существующего было изложено в IV–VII веках в творениях святого Дионисия Ареопагита и преподобного Максима Исповедника. Тварный мир мыслится разделенным на две сферы: сферу воспринимаемого чувствами и сферу невоспринимаемого чувствами. Мир *сущих*, получивший *начало от*

¹¹ Там же.

¹² Максим Исповедник. Творения. Кн. 2. М., 1993. С. 179.

Бога, делится на умопостигаемый мир, образованный из умных и бесплотных сущностей, и на здешний мир, чувственный и плотский, который величественно соткан из многих видов и природ¹³.

Аналогичные мысли находим у протоиерея Василия Зеньковского:

1. Есть идеальная сфера, трансцендентная миру, Абсолют, Бог;
2. Есть идеальное бытие, имманентное миру — мир идей, логосов;
3. Есть эмпирическая сфера — природа, феноменальное бытие.

Идеи в мире *от Бога*, но они *не есть Бог*, они «пребывают» в тварном мире, — писал протоиерей Василий Зеньковский¹⁴.

Филон Александрийский усматривал двойную функцию идей — они принадлежат Богу (Премудрость Божья), но и в то же время — миру.

Святые Отцы и религиозные философы «логос» понимали следующим образом:

1. «Логосы» являются Божественными «мыслями» о мире, нисходящими от второго лица Святой Троицы — Логоса; составляют вечный Божественный замысел («план»), который становится реальностью, осуществляемой во времена, благодаря воле Божьей;
2. «Логосы» суть парадигмы земных вещей, их приведение в бытие предшествует в онтологическом плане творению чувственного мира;
3. «Логосы» — умная суть тварных вещей¹⁵.

В религиозно-философских и научных теориях есть взгляд на человека как на микрокосм, отражающий в себе макрокосм. Как можно понимать этот изоморфизм? Как осуществляется взаимодействие человека с миром?

В 1969–1970 годах попытка представить психику как инвариант энергоинформационных взаимоотношений была сделана на факультете психологии ЛГУ. Эта гипотеза опиралась на данные биологических дисциплин, а также на теорию информации, кибернетику¹⁶.

В ряде современных психологических концепций психика представлена как информационная деятельность — деятельность по переработке информации, поступающей человеку извне по чувственным каналам. Воспринимая объекты, феномены внешнего мира, человек получает информацию об этом объекте. Взаимодействовать с внешним миром человек может при условии, что у него есть нечто общее с этим миром. Таким «мостиком» между миром и человеком являются свойства мира, выступающие для человека как некие «сигналы», «знаки» — «информационные параметры среды» (вспомним преподобного Максима — «умопостигаемые сущности», обладающие «соответствием с душой»). Эти «информационные параметры среды» воспринимаются психикой, составляют содержание психики, то есть внутренний мир человека. Психические образы объектов есть интериоризованный внешний мир в его информационных параметрах. Человек как бы «впускает», «опрокидывает» в себя внешний мир не в феноменальном объектном виде, а в виде информационных параметров.

Представления об информации в современной науке в какой-то степени схожи с представлениями о логосе в богословии: «информация» хотя и неразрывно связана со своим материальным носителем, не есть ни материя, ни энергия. Одно из су-

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Зеньковский В., прот. Основы христианской философии. М., 1992.

¹⁵ См.: Максим Исповедник, преп. Творения. Кн. 2. М., 1993. С. 179.

¹⁶ См.: Веккер Л. М., Палей И. М. О соотношении информационных и энергетических характеристик нервно-психической деятельности // Сб.: Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. Л., 1969.

ществующих определений «информации» — это «математическое уточнение определенных сторон универсального свойства отражения»¹⁷. Информация — это и обозначение содержания, получаемого из внешнего мира человеком в процессе его взаимодействия с миром. Информация как знание мира — это идеальная модель мира.

Феномен (объект), являясь как бы материализованной проекцией имманентно присутствующего в нем логоса («парадигмы вещи»), своими свойствами «сигнализирует» о логосе. Логос какого-либо предмета есть образующее его начало, смысл, закон его бытия. Все логосы есть идеи (мысли) Божьи, содержащие бытие мира. «Постигаемые нами логосы, — комментирует С. Л. Епифанович творения преподобного Максима, — становятся идеями (мыслями) нашего ума, обозначая для нас сущность предмета»¹⁸.

Эти-то «сигналы» логоса и воспринимает человек, вероятно, как информационную характеристику объекта. Психический образ объекта не есть пассивное зеркальное отражение во внутреннем мире человека; человек затрачивает много внутренней активности на осмысление образа, отождествление его с определенным классом явлений, называние его через соотнесение с родовыми признаками, на оценку пользы или угрозы для него данного объекта, феномена. Результатом этой внутренней переработки информации о феномене является приближение к «понятию» — ноумену — пониманию парадигмы, идеи данного феномена или его логоса. Когда человек определил понятие, то разгадал в какой-то мере смысл данной вещи — разгадал замысел Божий об этой вещи, выявил ее логос. Таким образом, можно сказать, что мысль человека — это приобщение к замыслу Творца; информация о вещи — это субъективное преломление логоса данной «вещи».

Не следует забывать, что физический объект, его структура являются только материальным носителем информации, сигнала. Информация всегда субъективна. Она существует только для конкретного субъекта и в его субъективном преломлении. Информации нет, если нет человека. Ощущение есть субъективное отражение свойств объекта. Весь процесс познания человека субъективен, то есть обусловлен его жизненным опытом, избирательностью восприятия в данный момент, мыслительными способностями и т. д. Структура в человеке, принимающая решения и осуществляющая свободу выбора — личность или Я.

Я существует как некоторое внутреннее чувство, которым человек воспринимает себя. Л. Карсавин определял Я как самосознающее себя бытие¹⁹. Для Я самосознание, восприятие самого себя и есть самое его существование. Иного бытия у него нет. Я есть глубинная исконная точка бытия²⁰.

Это сознание-бытие «откуда-то берется», — замечает философ П. А. Сапронов²¹. Возникновение такого имманентного бытия-сознания упирается в трансцендентную реальность. Несмотря на смертность человеческого Я, в нем необходимо выделить вневременное ядро и основу, выражающую тождество «Я есть Я» — вневременную реальность. Внутренний мир человека («олам») образуется в сфере нашего внутреннего самосознания. Прodelав богословский анализ проблемы самосознания, епископ Михаил Грибановский пишет, что «Самосознание... есть бытие в себе, то есть опирающееся на себя, прозрачное для себя... только в самосознании мы нахо-

¹⁷ Бирюков Б. Ф. Кибернетика и методология науки. М., 1974.

¹⁸ Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996.

¹⁹ См.: Карсавин Л. О личности. Религиозно-философские сочинения. Т. I. М., 1992.

²⁰ См.: Франк С. Л. Непостижимое М., 2007.

²¹ Сапронов П. А. «Я»: Онтология личного местоимения. СПб., 2008. С. 101.

дим отношение к самому себе... »²². При определении самосознания епископ Михаил видит в нем определенное сходство с «положительной бесконечностью» (Богом), признаки которой — *бытие в себе, наличие опоры в себе* (человеческое Я также не зависит от внешних влияний, определяет себя), а также *абсолютное бытие* как бытие из себя (человек сам есть причина, свободно определяющая себя).

«Итак, самосознание как отношение бытия к самому себе составляет явление абсолютное», — делает вывод епископ Михаил²³. В. А. Снегирев констатирует: «Всякая сознаваемая душевная и физическая деятельность сознается как принадлежащая Я. Я таким образом является как бы владельцем всего состава душевного и физического»²⁴.

Субъективный опыт Я лежит в основе всякой теории и картины мира. Вслед за предподобным Максимом можно сказать, что психика — это «продукт», «результат» интериоризации, усвоения мной (Я) логосов в моем субъективном преломлении. Если душа, психика имеет единую природу с логосным уровнем, слоем бытия, то человек в таком случае является как бы «преобразователем» внешнего материального бытия во внутреннее ноуменальное бытие, которое является предметом созерцания для Я.

Размышляя об онтологических вопросах, протоиерей Кирилл Копейкин пишет, что наречение Адамом имен твари означает в библейском контексте *по-имению, понимание*, что символизирует *познание* именуемого и обретение власти над ним. «Логосный в силу своей *богообразности* и стоящий между Творцом и Его творением человек, именуя мироздание, *со-бирает* мир в себе через его имена, включая его в тот мир (“олам”), что вложен в его *сердце* (см. Еккл. 3:2) — и соединяет его через себя с Богом... Собственно, функция имени состоит в опосредовании соответствия “внутреннего” и “внешнего миров”»²⁵. Можно полагать, что усвоение «логосов» Адамом не было искаженным, что и позволяло ему нарекать имена твари. После грехопадения субъективное преломление «логосов» стало свойством природы падшего человека, и степень различия между «информацией» и «логосом» у каждого субъекта находится, вероятно, в каком-то соответствии с его греховностью. Святые Отцы говорили о том, что только чистому сердцем дано познание.

Все вышеописанное можно попытаться представить схематично (см. рис. 1), где слева условно изображен мир Невидимый внешний, который «опрокидывается» во внутренний мир человека через видимый мир (феномен, вещь, объект). В силу того, что мир вложен Творцом в сердце человека, человек, углубляясь в себя, может приблизиться к сути бытия; может построить в своей «голове» математические модели, эффективно описывающие внешний мир, — пишет протоиерей Кирилл Копейкин²⁶.

²² Михаил Грибановский, еп. Лекции по введению в круг богословских наук. Киев, 2003. С. 28.

²³ Там же. С. 193.

²⁴ Снегирев В. А. Психология. СПб., 2008. С. 34.

²⁵ Копейкин К., прот. «Твореньми помышляема» (Рим. 1:20): На подступах к новой онтологии // Христианское чтение. 2002. № 21. С. 26–216.

²⁶ Там же.

Известный комментатор творчества преподобного Максима Исповедника С. Л. Епифанович пишет, что антропология у преподобного Максима расширяется в космологии и получает онтологическое значение. Три вида человеческого познания — чувственное, мысленное и мистическое — в онтологической проекции как бы образуют три сферы бытия — телесное, мысленное и божественное²⁷.

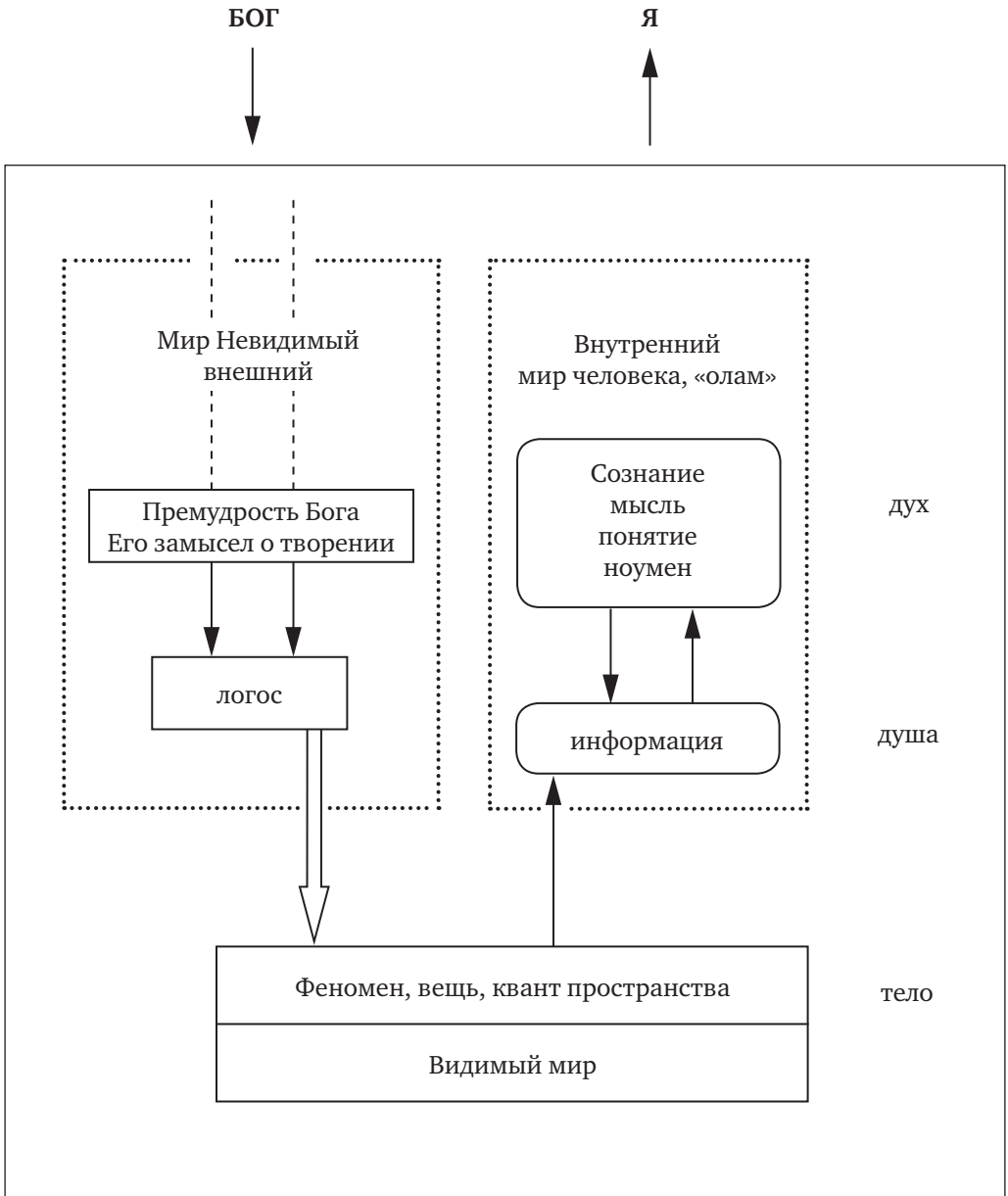

Рис. 1.

²⁷ См.: Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996. С. 140.

В пояснение *левой стороны схемы* можно сказать: «Весь мир как бы “висит” на логосах, имея в них свою сущность»²⁸. Премудрость Божья (Логос, Сын Божий, София) содержит в Себе все общие по родам и видам и все частные логосы. Они исходят из Нее, будучи проявлениями Ее энергии. Так выступает Логос в своих энергиях, или «малых» логосах (термин преподобного Максима Исповедника). Логосы можно рассматривать в отношении к образуемому ими миру. «Все бытие идеально, есть ничто иное, как совокупность логосов, исшедших из Логоса и разнообразно переплетающихся друг с другом. Уплотнение их образует грубую чувственную постигаемую тварь»²⁹. Под внешней явленностью в мире скрывается бытие умопостигаемое. Это поясняет нижнюю часть схемы.

Чувственный мир есть символ духовного и в своих логосах сливается с ним³⁰. В чувственных вещах можно созерцать идеи, логосы мира мысленного. Оба мира поставлены во внутреннюю гармонию между собой. Умопостигаемый аспект чувственного мира преподобный Максим и называет логосом. По мысли Святых Отцов, логос является причиной бытия вещей, он может быть назван «глубинной структурой» воспринимаемого мира. «Знать что-нибудь — значит знать соответствующий логос», — пишет епископ Василий (Осборн)³¹.

Пояснение к *правой стороне схемы*: понимаемая в современной науке «информация» определяется как «мера определенности, упорядоченности объекта», как форма предела, как парадигма, идея вещи, она определяет, каким быть данному объекту, то есть то, что отличает данный объект (как носитель информации) от другого объекта (носителя информации)³². Через констатацию отличия данного объекта от другого выделяется дискурс, суть данного объекта, его понятие, ноумен. Сфера, не воспринимаемая чувствами, недоступна для чувств, однако доступна для «нуса» — «ума», того, что можно назвать «духовным разумом» человека, — пишет епископ Василий³³.

Таким образом, логос как умопостижимая сущность, парадигма вещи, «глубинная структура», оформляет феномен, объект в видимом мире, а человек сквозь чувственное познание — «информацию», образ феномена, вычленяет понятие и тем самым в душе, психике соединяется, согласовывается с ноуменальным, логосным краем бытия (человек со-логосен со всем мирозданием). Пространство души и духа человека — «олам» (евр. «олам» — мир как *целостность бытия*) — образуется «опрокинутым» в него внешним миром через информационные параметры этого мира — субъективно воспринятые логосы³⁴.

Итак, можно сказать, что психика — «продукт», результат интериоризации, усвоения логосов в их субъектном преломлении. Представляется, что так можно понять учение, изложенное в VII веке преподобным Максимом Исповедником. Можно высказать гипотезу, что душа (психика) имеет единую природу с логосным слоем бытия. Человек же в таком случае является как бы «преобразователем» материального бытия в ноуменальное. Те свойства мира, которые человек интериоризовал, у-своил в себя (сделал своими) как информацию о мире, теперь существуют в нем как его внутренний психический мир, который далее отражается в его самосознании-Я.

²⁸ Там же. С. 67.

²⁹ Там же. С. 68.

³⁰ Там же. С. 71.

³¹ Василий (Осборн), еп. Сергиевский. Философский дискурс и богословская интуиция (Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник) // IX Рождественские образовательные чтения. Богословие и философия: аспекты диалога. М., 2001, С. 88.

³² Веккер Л. М. Психические процессы. Л., 1981. С. 23.

³³ Василий (Осборн), еп. Сергиевский. Философский дискурс и богословская интуиция... Там же.

³⁴ Копейкин К., прот. «Твореньями помышляема» (Рим. 1:20): На подступах новой онтологии.

Параллели между понятиями «логоса» в христианской антропологии и современным научным понятием «информации» позволяют в какой-то мере понять мысль о том, как человек-микрокосм отражает в себе макрокосм.

«Энергия» — другая из самых распространенных в современном научном познании категорий и компонентов новой парадигмы — картины мира. Если рассматривать психику как инвариант энергоинформационных взаимоотношений, то необходимо более подробно рассмотреть понятие энергии.

Категория «энергия» есть не только в науке, но и в богословии. То, что Бог повсюду присутствует и все вмещает («Его же не вмещает ничто»), блаженный Кирилл именует богодостойной энергией и силой. Святой Иоанн Златоуст называет сущностной энергией Бога то, что Его нигде нет, не из-за небытия, но из-за возвышения над местом, временем и природой. Физики под энергией понимают единую меру различных форм движения материи. Качественно различным формам движения материи соответствуют виды энергии: механическая, внутренняя, электромагнитная, химическая, ядерная, которые все имеют количественные характеристики.

Если рассматривать категорию «энергия» в более широком смысле, то ее можно понимать как меру активности (действия, работы) — так называемую актуальную энергию, или же как способность к активности — потенциальную энергию. Любое материальное тело или явление способно быть активным. Этимология слова «с-пособность» — «с-пособием», «пособить» — что значит «помочь». «С-способность» — значит с помощью (чего-то, кого-то) что-то сделать, с Чьей-то помощью проявить активность. Физики утверждают, что как способность к активности энергию физические тела получают друг от друга. Философы в этом случае говорят об идее «первотолчка». Что же понимают богословы под источником «энергии»?

Термин «энергия» традиционно переводится с греческого языка как «действие». Святой Григорий Нисский указывает: «Природная энергия есть сила, обнаруживающая всякую сущность, которой лишено только несущее, потому что сущее, причастное той или иной сущности, во всяком случае причастно по природе и обнаруживающей ее силе»³⁵. Святой Василий Великий пишет: «Нет ни сущности по природе без энергии, ни какой бы то ни было энергии без сущности, и больше того, мы познаем сущность через энергию, имея для удостоверения саму эту энергию как показание сущности: ведь Божией сущности никто никогда не видел, но мы все равно достоверно знаем эту сущность через ее энергии»³⁶. Так как в цитате «энергия» и «сущность» пишутся с малой буквы, то речь идет о тварном бытии. При этом взаимоотношения «сущности» и «энергии» аналогичны как для Нетварного Бытия, так и для тварного бытия. Тварное бытие тоже имеет сущность, силу и действие. Всякое феноменальное явление имеет скрытую невидимую сущность, логос. Тварная сущность, логос, в свою очередь, выступает творящей силой, силой, созидающей «вещь», феномен тварного мира. Феномен содержится в сущности (номене, логосе), его «завершении» и «начале», потенциально. «Середина» же представляет «переход», процесс становления потенциального в актуальное.

Умопостигаемая и чувственная части есть как бы края тварного бытия, указывает А. И. Сидоров³⁷. Как же происходит взаимодействие этих «краев»? Преподобный Максим Исповедник и на этот вопрос предлагает свой ответ: «Всякая сущность вводит вместе с собою и предел самой себя, ибо ей присуще быть началом движения (энергии, активности), созерцаемого в ней как возможность. Всякое естественное движение к действию, мыслимое после сущности и до действия, есть середина, пос-

³⁵ Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб., 1995.

³⁶ Василий Великий. Творения. Ч. 1. М., 1845.

³⁷ Максим Исповедник. Творения: Мартис. 1993. Комментарии. С. 321.

кольку оно естественным образом постигается как нечто среднее между обоими»³⁸. Комментируя триаду «сущность — движение — действие», А. И. Сидоров уточняет, что движение есть «середина», ибо оно возникает в сущности (потенциально содержась в ней) и влечет действие, которое является как бы «осуществлением» сущности. «А всякое действие, естественно ограничиваемое своим логосом, есть завершение мыслимого до него сущностного движения»³⁹. Под «логосом», ограничивающим это действие, следует, видимо, понимать ту внутреннюю идею (или принцип), которая определяет это действие, комментирует далее А. И. Сидоров. Таким образом, энергия, по мысли преподобного Максима Исповедника, есть движение сущности.

А. И. Сидоров пишет: «Понятие начала, середины и конца сближаются у преподобного Максима с понятиями сущности, силы и деятельности»⁴⁰. Координата времени соединяет «сущность» и действие. Время «потенциальное» делает «актуальным». Таким образом, если придерживаться понятия «энергии» как способности к активности, то в этом подходе можно увидеть смыслы, общие и для науки, и для богословия.

А. Ф. Лосев указывал, что если энергия не сущность, то принадлежит к сущему и есть сущее, вещь не может мыслиться без энергии, как человек без бытия; энергия существует одновременно с вещью, или раньше ее, чтобы вещь могла существовать через нее⁴¹. Если энергия — свойство всякого материального объекта, вещи, то, очевидно, она является также и свойством человека. Психика человека — это не пассивное отражение окружающего мира, а активный процесс. Даже в процессе восприятия, казалось бы, наиболее «пассивном» психическом процессе, происходит не только перекодировка внешнего сигнала объекта во внутренний сигнал — код, но и его активное преобразование. Всякая психическая деятельность человека это проявление его активности.

Мышление, рассудочная деятельность представляет одно из тех свойств человека, в которых проявляется Образ и Подобие человека Богу. Мысль как процесс упорядочивания отраженных свойств внешнего мира во внутреннем мире есть не только информационный процесс (процесс пассивного отражения информационных параметров среды), но процесс, который всегда сопровождается внутренней активностью субъекта-Я (отраженный объект надо назвать, то есть соотносить с определенным классом объектов, оценить пользу его или угрозу для существования и т. д.). Активность субъекта — это энергетические процессы. Осмысление, мышление как процесс понимания (по-йман-ия, и-меня = схватывания), усвоения какого-то аспекта внешнего мира — это есть действие, активность, энергия. Мысль же есть итог, результат этого субъективного процесса; мысль есть продукт активности того, кто эту мысль «схватывает» («выхватывает» логос).

Здесь представляется уместным сослаться на наши экспериментальные исследования⁴². Анализ экспериментальных результатов показал, что процесс решения умственных задач (выполнение интеллектуальных тестов или сдача студентами экзамена) сопровождается интенсивными энергетическими сдвигами в организме. Причем чем выше успешность умственной деятельности, тем выше энергетические затраты, сопровождающие эту деятельность.

³⁸ Там же. С. 215.

³⁹ Там же. С. 183.

⁴⁰ Там же. С. 183.

⁴¹ См.: Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994.

⁴² Шеховцова Л. Ф. Влияние динамики энергетических затрат на успешность интеллектуальной деятельности в условиях эмоционального напряжения // Психологический журнал. Т. 8, 5. 1987.

В науке существует представление, что мысль есть результат антиэнтропийной деятельности мозга. Работу, посвященную термодинамике мыслительных процессов, Н. И. Кобозев опубликовал еще в 1971 году⁴³. Таким образом, можно рассматривать мышление как вид психической активности, то есть один из видов психической энергии. Если Мысль Божья есть Энергия Божья, то и мысль, мышление человека, возможно, по аналогии, есть энергия человеческая, то есть психическая.

Итак, вещь, объект, «квант физической реальности» благодаря своим физическим свойствам воспринимается сенсорными физиологическими каналами человека (на что затрачивается соматическая энергия), интериоризуется в его информационных параметрах и образует внутренний субъективный психический мир человека. Психику, следовательно, можно рассматривать как инвариант энергоинформационных преобразований. Познание мира, интериоризация человеком-Я внешнего мира в виде внутренней модели происходит через информационные параметры этого мира. Объект благодаря внутренней активности (энергии) субъекта или Я приобретает в нем ноуменальное, понятийное бытие. Субъект выступает в таком случае как бы преобразователем физического, феноменального бытия в ноуменальное, логосное. Таким образом, человек-Я, используя данный ему Богом потенциал психической энергии, строит свой внутренний мир, творит свой субъективно преломленный логосный мир.

⁴³ См.: Кобозев Н. И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления М., 1971.